

Охрана окружающей среды

УДК

Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России

*Е.А. Шварц, д.г.н., А.Ю. Книжников, Всемирный фонд дикой природы (WWF) – Россия,
А.М. Пахалов, Национальное рейтинговое агентство*

Целью исследования является сравнительная оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России. Методика исследования основана на комплексном анализе качественных и количественных показателей деятельности компаний по трем направлениям: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации. Результаты рейтинга свидетельствуют о высокой дифференциации российских нефтегазовых компаний по уровню экологической ответственности и прозрачности. Лидерами рейтинга являются крупные публичные компании, уделяющие в своих стратегиях особое внимание газу. Среди аутсайдеров рейтинга – частные непубличные нефтяные компании, а также дочерние предприятия крупных российских и зарубежных корпораций (уровень прозрачности дочерних компаний уступает стандартам материнских корпораций).

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, экологическая ответственность, рейтинг, экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду, раскрытие информации, нефинансовая отчетность.

Экологическое госрегулирование в России считается высоко коррупционным административным барьером. Согласно оценкам РСПП, озвученным в 2013 г., «неформальные» издержки бизнеса, связанные с экологическим регулированием, достигают 100 млрд руб. в год при 24 млрд руб. официальных сборов [1]. За последние 2-3 месяца (декабрь 2014 г. – февраль 2015 г.) три крупных чиновника федерального и двух региональных управлений Росприроднадзора (Краснодар и Мурманск) были арестованы с поличным за крупные взятки. Можно предположить, что «неформальные платежи» представляются крупному бизнесу «меньшим злом» по сравнению с очевидным противодействием коррупции госрегулирования через обеспечение прозрачности информации о воздействии на окружающую природную среду, ее доступности для населения, неправительственных организаций и конкурентов.

Представление об экологическом регулировании как о коррупционном административном барьере было одной из главных причин ликвидации в 2000 г. независимого от ресурсопользователей государственного ведомства в области охраны окружающей среды – Госкомэкологии России [2, 3]. Однако ослабление и ухудшение экологического регулирования не привело ни к увеличению иностранных инвестиций в российскую экономику, ни к ускорению экономического роста, ни к снижению коррупционности и коррупционных рисков государственного экологического регулирования [4, 5].

Одна из проблем экологизации экономического развития России в 2000-2014 гг. состояла и состоит в неразвитости добровольных механизмов экологического регулирования и недостаточном использовании добровольных международных экологических стандартов. При этом в различных отраслях российской экономики положение складывалось по-разному. В частности, добровольные механизмы экологической ответственности успешно внедряются в случаях с лесным сектором и морскими биоресурсами, в которых велико значение экологических требований потребительских рынков развитых стран и, соответственно, государственных и корпоративных закупочных политик, требований к легальности импорта и экологической устойчивости ресурсопользования. Так 17 из 19 крупнейших компаний лесного сектора страны требуют от поставщиков наличие сертификатов FSC – Лесного попечительского совета. По требованиям FSC сертифицировано 39,5 млн га лесов – более 20% всех лесов, переданных в аренду [6].

В то же самое время нефтегазовая отрасль, экспорт продукции которой составляет около 71,6% стоимости всего российского экспорта, до самого последнего времени была од-

ной из наиболее «закрытых» отраслей российской экономики, мало чувствительной к требованиям в области экологической ответственности и прозрачности [7]. Об серьезных проблемах в области экологической безопасности отрасли свидетельствуют и последние события. Так, 24 декабря 2014 г. «Транснефть» и «Роснефть» с опозданием в 14 часов сообщили о разгерметизации нефтепровода «Тихорецк – Туапсе», приведшего к утечке нефти, при этом многократно занижив объем разлива, что привело к загрязнению 15 км черноморского побережья. Ранее 10 ноября стойкий запах сероводорода накрыл центр столицы, в результате чего под воздействием оказались до 2 млн москвичей. Как отмечали представители МЧС России, причиной запаха сероводорода стала авария на Московском нефтеперерабатывающем заводе «Газпром нефти», однако компания отрицала вину. Жители южных и восточных районов города говорили, что сильная вонь ощущалась пару дней, но хорошо известно, что эта проблема преследовала их как минимум последние несколько лет.

Экологические отраслевые рейтинги являются одним из успешных и рыночно-ориентированных инструментов экологического регулирования, позволяющим, в том числе создать понимание требований по экологической ответственности и прозрачности у самих компаний. После успешного опыта Всемирного фонда природы (WWF) России и «Эксперт РА» с экологическим рейтингом лесопромышленных компаний в 2003-2006 гг. [8], стояла актуальная задача создания экорейтинга для нефтегазовых компаний, учитывающего как добычу, так и переработку нефти, а также утилизацию попутного газа [9, 10]. Такой рейтинг был подготовлен в конце 2014 г. по инициативе WWF России и группы «Креон» при участии Национального рейтингового агентства [11].

В выборку рейтинга были включены нефтегазовые компании, лидирующие по абсолютным объемам добычи углеводородов. В качестве нижней границы был принят уровень добычи нефти и конденсата в объеме 1,5 млн тонн по состоянию на 2013 год. В результате был сформирован список из 19 компаний, являющихся лидерами российской нефтегазовой отрасли.

Методология рейтинга

Ключевая особенность рейтинга состоит в том, что он базируется только на данных о деятельности компаний в России, доступных в публичном пространстве. При отсутствии информации в публичном пространстве по тому или иному критерию компании присваивается красный (нулевой) уровень по отсутствующему критерию. При таком подходе компании, скрывающие информацию о корпоративной экологической политике и воздействии на окружающую среду, автоматически становятся аутсайдерами рейтинга.

Рейтинг состоит из трех разделов: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации. Для каждого раздела был сформирован список из нескольких ключевых качественных и количественных критериев. Если какой-либо из критериев был для конкретной компании нерелевантным (например, компания не производит топливо), то такие критерии при расчете рейтинговой оценки не учитывались. В итоге каждая компания получила три промежуточные оценки: по экологическому менеджменту, по воздействию на окружающую среду и по «прозрачности» (раскрытию информации). Итоговые значения оценок варьируются от 0 до 2. Далее определялся лидер по каждому из трех перечисленных разделов, после чего рассчитывался итоговый рейтинг компаний путем осреднения оценок по трем разделам.

Результаты рейтинга

В *табл. 1* представлены результаты рейтинга экологической ответственности российских нефтегазовых компаний

Таблица 1

Результаты рейтинга экологической ответственности российских нефтегазовых компаний

Компания	Листинг на фондовой бирже (площадки) ¹	Наличие иностранных акционеров ²	Участие государства в акционерном капитале ³	Добыча нефти и конденсата (млн. т, 2013)	Итоговый балл рейтинга	Итоговое место
----------	---	---	---	--	------------------------	----------------

Компания	Листинг на фондовой бирже (площадки) ¹	Наличие иностранных акционеров ²	Участие государства в акционерном капитале ³	Добыча нефти и конденсата (млн. т, 2013)	Итоговый бал рейтинга	Итоговое место
Сургутнефтегаз	Да (МБ + ДР)	Нет	Нет	61,5	1,6164	1
Сахалин Энерджи (Сахалин-2)	Нет	Да (Shell, Mitsui, Mitsubishi)	Да	5,4	1,5253	2
Газпром	Да (МБ + ДР)	Нет	Да	16,3	1,3545	3
Татнефть	Да (МБ + ДР)	Нет	Да	26,4	1,2870	4
ИНК (Иркутская НК)	Нет	Нет	Нет	2,8	1,1106	5
Салым Петролеум	Нет	Да (Shell)	Да	7	1,0996	6
Роснефть	Да (МБ + ДР)	Да (BP)	Да	192,6	1,0860	7
Зарубежнефть	Нет	Нет	Да	2,8	1,0556	8
Лукойл	Да (МБ + ДР)	Нет	Нет	86,7	0,9943	9
Газпром нефть	Да (МБ + ДР)	Нет	Да	32,2	0,8717	10
Башнефть	Да (МБ)	Нет	Да	16,1	0,7315	11
НОВАТЭК	Да (МБ + ДР)	Нет	Нет	4,3	0,7205	12
Славнефть	Нет	Нет	Да	16,8	0,4312	13
Томскнефть ВНК	Нет	Нет	Да	10,2	0,3757	14
Русснефть	Нет	Нет	Нет	8,8	0,2804	15
Эксон НЛ (Сахалин-1)	Нет	Да (Exxon)	Да	7	0,2698	16
Альянс	Нет	Нет	Нет	2,4	0,1852	17-19
Белкамнефть	Нет	Нет	Нет	2,2	0,1852	17-19
Тоталь РРР	Нет	Да (Total, Statoil)	Нет	1,6	0,1852	17-19

¹МБ = акции компании торгуются на Московской бирже, ДР = компания имеет американские / глобальные депозитарные расписки на зарубежных фондовых площадках.

²Учтены компании с долей участия иностранных инвесторов не менее 10%.

³Учтены компании с долей государственного участия не менее 10%.

⁴На момент составления рейтинга основным владельцем компании «Башнефть» являлась частная корпорация АФК «Система» (в декабре 2014 г. контрольный пакет акций «Башнефти» был передан в собственность РФ в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы от 7.11.2014).

Из результатов рейтингования, представленных в табл. 1, можно сделать следующие выводы:

1) степень экологической ответственности и прозрачности деятельности частных и государственных компаний в настоящее время достаточно близкая среди лидеров рейтинга есть как полностью частные компании, так и компании со значительным государственным участием в акционерном капитале;

2) фактором, позитивно влияющим на экологическую ответственность и прозрачность нефтегазовых компаний, является листинг на международных биржах и, в меньшей степени, привлечение финансирования международных финансовых институтов в тоже время, положительную роль в обеспечении экологической ответственности ряда российских компаний является тесная связь менеджмента компании и населения региона (сургутнефтегаз, татнефть).

3) дочерние компании зарубежных корпораций и российских государственных гигантов значительно менее прозрачны, чем их собственники. В частности, Томскнефть ВНК и Славнефть были названы составителями рейтинга в числе самых информационно закрытых компаний: на сайтах этих компаний отсутствовала большая часть сведений, необходимых для составления рейтинга. Решение проблемы должно состоять в обеспечении единства требований экологической политики и стандартов нефинансовой отчетности в материнских и дочерних компаниях, что потребует большей прозрачности и строгости экополитики у дочерних компаний (включая «Газпром нефть»). В качестве «промежуточного» решения в отчетах материнских структур нужно раскрывать количественную и качественную информацию по дочерним компаниям (например, так делает «Зарубежнефть»).

Нельзя утверждать, что зарубежные компании, работающие в России, обладают большей экологической ответственностью и прозрачностью. В тоже время, если Шелл, Эксон и Тоталь будут требовать от своих дочерних компаний строгого следования корпоративным требованиям материнских компаний в области экологической ответственности и раскрытия информации (некоторые из этих компаний уже выразили готовность раскрыть информацию к следующему рейтингованию), то конкуренция в верхней части рейтинга усилится. Ряд крупнейших российских компаний в этом случае может покинуть верхнюю десятку рейтинга.

Многолетние усилия экологических неправительственных организаций и увеличивающееся внимание к экологическим рискам у международных финансовых институтов (EBRD, ADB, IFC и др.) и, особенно, национальных экспортно-импортных агентств (Япония – JBIC/NEXI, Швеция – EKN и др.), в последние годы привели к более значимому учету экологических рисков и повышению открытости деятельности нефтегазовых компаний [12]. Это демонстрируется как динамикой утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) компаниями сектора в 2011-2013 гг., действующими в России (табл. 2), так и постепенным развитием заверяемой нефинансовой отчетности по современным международным стандартам (отчеты об устойчивом развитии компаний взяты из Национального регистра и Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов / РСПП, 2015. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157>). Роль экспортно-кредитных агентств в условиях санкций, вероятно, будет возрастать.

Таблица 2

Утилизация попутного нефтяного газа в нефтегазовых компаниях России, %.¹

Компания	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Башнефть	81,9	75,2	75,4
Газпром	86	85	99,5
Газпром нефть	64,5	69,3	79,9
Зарубежнефть	Нет данных	Нет данных ²	20,44
Иркутская НК	(3,2)	Нет данных	46,85
ЛУКОЙЛ	79,3	87,6	88
Роснефть	53,4	53,5	69,8
Салым Петролеум	30,6	89,6	97,2
Сахалин Энерджи	93	93	97
Сургутнефтегаз	97,81	99,2	99,17
Татнефть	94,9	95	95,1
Total	(28-33)	Нет данных	(22) ³

¹Представлены компании, включенные в выборку рейтинга и имеющие опубликованные данные по ПНГ хотя бы за один год из трех. Данные в скобках по компаниям ИНК и Тоталь PPP приводятся по материалам докладов на «Global Forum on Gas flaring reduction» World Bank, London, October 24 & 25, 2012.

²За 2012 г. доступны данные в разрезе двух дочерних компаний «Зарубежнефти». Уровень утилизации ПНГ в СК «РУСВЬЕТПЕТРО» составлял в 2012 г. 21,02%, а в АМНГР – 2,1%.

³<http://www.vedomosti.ru/companies/news/38412711/total-preduprezhdena>.

Международные компании, действующие в России, регулярно переоценивают значимость хороших отношений с органами государственной власти в регионах в ущерб выполнению международных экологических стандартов, что впоследствии может приводить к конфликту с федеральными органами власти. Первый случай такого рода – история проекта Сахалин II и компании Sakhalin Energy [7]. Современный пример – динамика утилизации нефтяного попутного газа в течение последних лет в СРП «Харьяга» Total PPP оставался менее 30% (22-28%), по сравнению, например, с Иркутской нефтяной компанией, в которой благодаря кредиту ЕБРР утилизация ПНГ выросла с 3,2% в 2011 г. до 46,9% по 2013 г.

В тройке лидеров рейтинга оказались компании, в бизнес стратегиях которых особое внимание уделяется газу. Сургутнефтегаз – передовая компания по полезному использованию ПНГ, «Сахалин Энерджи» реализует первый в стране СПГ проект, Газпром по определению фокусируется на газе. Для экологов такой «газовый пьедестал» рейтинга имеет особое звучание, поскольку по нашей оценке именно газ является топливом «переходного периода» к энергетике без ископаемого топлива.

Таким образом, экологическим рейтингом нефтегазовых компаний создан не только новый механизм информирования общества, но и канал взаимодействия отрасли с заинтересованными сторонами, что реализуется как в части отработки методологии рейтинга, так и обсуждения результатов и дальнейшей работе по раскрытию информации. Благодаря рейтингу начата работа по формированию среднеотраслевых количественных показателей воздействия, что по мере увеличения выборки станет важным ориентиром для самооценки компаний.

Литература

1. Газета «Коммерсантъ» №103 от 18.06.2013, с. 8 (<http://kommersant.ru/doc/2213662>).
2. Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. – М.: КМК, 2003. – 416 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/73>).
3. Henry L. A., Douhovnikoff V., Environmental Issues in Russia // Annual Review of Environment and Resources, 2008. V. 33. – Pp. 437-460.
4. Герасимчук И.В. Экологическая практика транснациональных корпораций. – М.: WWF России, 2007. – 92 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/240>).
5. World Bank. Russia environmental management system: directions for modernization. Public expenditure review (PER). – Washington, DC: World Bank. 2009. (<http://documents.worldbank.org/curated/en/2009/05/11210086/russia-environmental-management-system-directions-modernization>).
6. Shvarts E., Bunina J., Knizhnikov A., Voluntary environmental standards in key Russian industries: a comparative analysis // International Journal of Sustainable Development and Planning, 2015. V. 10. № 3. – P. 16.
7. Douma W.Th. The EBRD and Russia: Stimulating European Principles for the Environment. / W. Th. Douma and F. M. Mucklow (eds). Environmental Finance and Responsible Business in Russia: Legal and Practical Trends. – Т.М.С. Asser Press, The Hague, 2010. – Pp. 169-188.
8. Экологическая ответственность в лесном бизнесе // Устойчивое лесопользование. 2006. № 3 (11). – С. 43-44 (http://wwf.ru/resources/publ/magazines/forest_mag/doc776/page12).
9. Кутепова Е.А., Книжников А.Ю., Кочи К.В. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России: ежегодный обзор. Вып. 3. – М.: WWF России-KPMG, 2011. – 43 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/545>).
10. Кирюшин П. А., Книжников А. Ю., Кочи К. В., Пузанова Т. А., Уваров С. А. Попутный нефтяной газ в России: «Сжигать нельзя, перерабатывать!». Аналитический доклад об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. — М.: WWF России. 2013. – 88 с. (<http://wwf.ru/resources/publ/book/837>).
11. http://wwf.ru/src.m.51097078/about/what_we_do/oil/full_list/rating
12. Alsford J., Chapelow V., Felton R., Zlotnicka E Embedding Sustainability in Valuation. A Global Framework for Analysing Environmental, Social and Governance Risks and Opportunities. – Morgan Stanley Research Global, 2015. January 27. – 116 p.

Сведения об авторах:

Евгений Аркадьевич Шварц, д.г.н., директор по природоохранной политике Всемирного фонда природы (WWF), 109240, Москва, Николоямская ул., 19, стр. 3, e-mail: eshvarts@wwf.ru, тел.: +7 985 776-9675 моб., +7 495 727 0939 (офис).

Александр Михайлович Пахалов, ведущий специалист методического отдела Национального рейтингового агентства (НРА), 123007, Москва, Хорошевское ш., 32А, e-mail: pakhalov@ra-national.ru, тел.: +7 919 776 62 11.

Алексей Юрьевич Книжников, руководитель программы по экологической политике ТЭК Всемирного фонда дикой природы (WWF), 109240, Москва, Николоямская ул., 19, стр. 3, e-mail: aknizhnikov@wwf.ru, тел.: +7 495 727 0939 офис.